
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ РЕШЕНИЯ

© 2011 г. Ольга Николаевна Ведерникова¹

Краткая аннотация: Европейский Суд по правам человека играет важную роль в обеспечении прав человека. За время участия России в деятельности Европейского Суда в него поступило свыше 70 тыс. жалоб от российских граждан, что свидетельствует о необходимости совершенствования национального механизма защиты прав человека. 2010 год ознаменован началом проведения новой структурной реформы Европейского Суда с целью повышения эффективности его работы в связи с возросшим количеством жалоб. Не все решения Суда встречают понимание и поддержку юридической общественности России, которая усматривает в некоторых из них признаки политизации, предвзятости и необъективности.

Annotation: European Court of Human Rights plays important role in protecting of human rights. More than 70 thousand complaints from Russian citizens were conveyed to the European Court since Russia started to participate in it's activity. This indicates the necessity of the improvement of the national mechanism of the human rights protection. 2010 year marked the beginning of the new structural reform of the European Court of Human Rights, which was aimed to increase it's working efficiency because of the growth of the amount of the complaints. The decisions of the European Court are not always supported and understood by Russian legal community as it can find the signs of politicization, prejudice and bias in some of them.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Совет Европы, права человека, протокол № 14, компенсации жертвам нарушений прав человека, Постановление Европейского Суда от 17 мая 2010 г. по делу "Кононов против Латвии".

Key words: European Court of Human Rights, Council of Europe, human rights, Protocol No.14, compensations to the victims of the violation of human rights, Case of Kononov v. Latvia, Judgment, 17 May 2010.

Европейский Суд по правам человека², находящийся в г. Страсбурге (Франция), – это основной судебный орган европейской системы защиты прав человека. Он был создан в 1959 г. для того, чтобы обеспечить соблюдение обязательств со стороны государств, подписавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³

В настоящее время в мире сложилась система региональных судебных органов защиты прав человека, включающих кроме Европейского суда по правам человека подобные органы, действующие на других континентах, в том числе Африканский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека. Европейский Суд является одним из звеньев международной системы обеспечения международного права прав человека, базирующегося на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международных пактах о правах человека 1966 г. Европейский суд в своих решениях использует опыт иных между-

народных судов, способствуя тем самым реализации универсальных демократических ценностей. В свою очередь, практика Европейского Суда имеет значение и для других международных судебных органов, в том числе для международных трибуналов, созданных по решению Совета Безопасности ООН.

Место Европейского Суда по правам человека в системе органов международной юстиции определяется его целями и компетенцией. По предметному критерию его компетенция является специальной, поскольку включает одну сферу правовых отношений – права и свободы человека, предусмотренные одним международным договором, а именно: Конвенцией 1950 г. С точки зрения пространственного критерия компетенция Европейского Суда является региональной, поскольку ограничена суммарной юрисдикцией государств, входящих в Совет Европы и являющихся участниками Конвенции 1950 г.

Для государств – членов Совета Европы Европейский суд имеет особую значимость, поскольку представляет собой судебный механизм гарантий прав человека, имеющий наднациональный ха-

¹ Доктор юридических наук, профессор (E-mail: onv454@mail.ru).

² Далее – Европейский Суд, Суд.

³ Далее – Конвенция 1950 г.

ракти. В силу ст. 32 Конвенции 1950 г. Европейский суд по правам человека вправе решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции 1950 г. и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений данной Конвенции и Протоколов к ней, как и сами решения Европейского Суда, признаются в странах – участниц Совета Европы имеющими обязательный характер.

В качестве инструмента для определения отношений между национальными органами и Европейским Судом используется доктрина “пределов усмотрения” государств (the doctrine of margin of appreciation), согласно которой проблема обеспечения прав человека не является внутренним делом национальных государств, свобода усмотрения которых в данном вопросе подлежит международному контролю со стороны Европейского Суда по правам человека. Указанная доктрина является проявлением идеологии “правового космополитизма” (legal cosmopolitanism), отражающей идеи правовой глобализации и унификации правового регулирования на основе общепризнанных принципов и норм международного права, выражающих общечеловеческие ценности⁴.

Российская Федерация, являющаяся членом Совета Европы с 28 февраля 1996 г., ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30 марта 1998 г., и с этого момента данный международный документ стал частью правовой системы Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Ратификация Конвенции 1950 г. позволяет всем лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, включая отдельных граждан, группы или неправительственные организации, обращаться в Европейский Суд по правам человека с индивидуальной жалобой на нарушение прав и свобод, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, если были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Согласно Конвенции 1950 г. государства также могут обращаться с межгосударственными жалобами на предполагаемые нарушения положений этой Конвенции и Протоколов к ней другими государствами – участниками Совета Европы. Кроме того, Суд может по просьбе Комитета министров Совета Европы выносить консультативные

заклучения по юридическим вопросам, касающимся толкования или применения положений Конвенции 1950 г. или Протоколов к ней.

В настоящее время в Европейском Суде рассматриваются две межгосударственные жалобы, в которых Грузия обвиняет Россию в нарушении ряда статей данной Конвенции и Протоколов к ней. Первая жалоба от 26 марта 2007 г. содержит обвинения в нарушении прав грузинских граждан из-за якобы имевших место “произвольных арестов и массовых депортаций” с российской территории в 2006–2007 гг. Во второй жалобе от 12 августа 2008 г. Грузия обвиняет нашу страну в нарушении прав человека во время военного конфликта в Южной Осетии. 30 июня 2009 г. первая жалоба была признана Европейским судом приемлемой для рассмотрения, по второй жалобе никакого решения пока не принято.

Со времени вступления Конвенции 1950 г. в 1953 г. в силу она была дополнена 14 протоколами. Протоколы № 1, 4, 6, 7, 12 и 13 расширили перечень прав человека и основных свобод, провозглашенных этой Конвенцией. Протокол № 2 наделил Суд компетенцией выносить консультативные заключения, Протокол № 9 предоставил индивидуальным заявителям право самим передавать дела в Суд. Протокол № 11 и Протокол № 14 преобразовали контрольный механизм указанной Конвенции, остальные протоколы касались организации органов, учрежденных Конвенцией 1950 г., и их процедуры.

В нашей стране опубликовано значительное число работ, подробно освещающих структуру и компетенцию Европейского Суда, основные нормативные акты, определяющие порядок его деятельности (включая Конвенцию 1950 г. и Регламент (Правила процедуры) Суда), а также практику применения положений данной Конвенции⁵. Кроме того, регулярно публикуются решения Европейского Суда, принятые по жалобам из России и других государств, а сами решения Суда и изложенные в них правовые позиции ста-

⁴ *Cali. B.* The limits of international justice at the European Court of Human Rights: between legal cosmopolitanism and “a society of states” / Paths to International Justice. Social and Legal Perspectives-Cambridge, 2007. P. 111–133.

⁵ См.: *Туманов В.А.* Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001; *Горикова С.В.* Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001; *Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина.* М., 2002; *Де Сальвиа М.* Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004; *Бессарабов В.Г.* Европейский Суд по правам человека. М., 2004; *Российские дела в Европейском Суде по правам человека: опыт первого десятилетия.* М., 2008; *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть. Курс лекций. М., 2010.

ли неотъемлемым элементом судебной практики нашей страны.

Конституционный Суд РФ в своей аргументации при вынесении решений активно ссылается на Конвенцию 1950 г. и прецеденты Европейского Суда⁶. Верховный Суд РФ сформулировал общий подход к Конвенции 1950 г. в постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” от 10 октября 2003 г. Кроме того, ссылки на эту Конвенцию и постановления Европейского суда содержатся в тексте более 100 различных постановлений Верховного Суда РФ и часто используются в решениях нижестоящих судов общей юрисдикции.

Согласно юбилейному изданию, посвященному 50-летию деятельности Европейского Суда, за время, прошедшее после ратификации Конвенции 1950 г. нашей страной, в Суд поступило свыше 70 тыс. жалоб от российских граждан. Более половины из них были признаны неприемлемыми и сняты с рассмотрения в связи с несоответствием критериям приемлемости, установленным Конвенцией 1950 г., что, впрочем, характерно для жалоб, поступающих не только из России, но и из других стран. В период с 7 мая 2002 г., когда было вынесено первое решение Суда по жалобе из России (по делу “Бурдов против Российской Федерации”), и по 1 января 2010 г. Европейский Суд вынес 862 постановления по жалобам из России, из них в 815 случаях установлено по крайней мере одно нарушение прав человека, гарантированных Конвенцией 1950 г.

Наиболее распространенными нарушениями прав человека, установленными Европейским Судом по жалобам из России, являются: *нарушение права на справедливое судебное разбирательство (475), права на защиту собственности (386), права на свободу и личную неприкосновенность (265), бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (193), нарушение права на эффективное средство правовой защиты (178)*⁷.

В последние годы число жалоб, поступающих из нашей страны в Европейский суд, стремитель-

но растет: если в 1999 г. поступила 971 жалоба, то спустя 10 лет, в 2009 г., число таких жалоб составило 13 666, т.е. выросло в 14 раз! В настоящее время Россия лидирует по числу поступающих в Суд жалоб, которые составляют 24 % от общего их числа. Вместе с тем следует учитывать, что по численности населения Россия является крупнейшей страной Европы и потому по числу жалоб на 10 тыс. населения (0.97) наша страна находится отнюдь не в числе лидеров, занимая по данному показателю место во втором десятке стран, где первенство принадлежит таким государствам, как Грузия (5.03), Черногория (4.3), Лихтенштейн (3.9), Молдова (3.7), Словения (2.9), Монако (2.7).

В то же время статистика свидетельствует, что в мире есть страны, граждане которых обращаются с жалобами в Европейский Суд значительно реже, чем в нашей стране, что позволяет предположить, что и права человека в них нарушаются реже. К числу стран, из которых поступает наименьшее число жалоб (в расчете на 10 тыс. населения), относятся: Дания (0.11), Швеция (0.14), Ирландия (0.14), Португалия (0.14), Испания (0.14), Норвегия (0.16), Великобритания (0.18) и Германия (0.18)⁸. Таким образом, жалобы из России поступают в Европейский суд, к сожалению, в пять раз чаще, чем из развитых европейских стран. Полагаем, что по мере накопления опыта участия в международной судебной деятельности по защите прав человека и в результате принятия мер, направленных на предотвращение их нарушений, наша страна сможет существенно повысить уровень обеспеченности прав своих граждан и всех, кто находится под ее юрисдикцией, что не замедлит сказаться на статистических показателях.

Определенные шаги в этом направлении предпринимаются. Во исполнение Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу “Бурдов против Российской Федерации (№2)”, инициированному жалобой гражданина Бурдова на неисполнение властями решений, вынесенных судами страны в его пользу, 30 апреля 2010 года был принят Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”⁹. В данном Законе предусмотрены меры “общего характера”, направленные на создание внутригосударственного механизма защиты права на справедливое судебное разбирательство, наруше-

⁶ См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С. 476.

⁷ 50 Years of Activity: European Court of Human Rights – Some Facts and Figures. Provisional Edition (April 2010). P. 15 // <http://www.echr.int>. Поскольку по многим делам установлено нарушение сразу нескольких прав человека, суммарное число выявленных нарушений превышает число принятых судом постановлений.

⁸ См.: European Court of Human Rights. Analysis of statistics 2009. January 2010 // <http://www.echr.int>.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

ние которого является, как было показано выше, наиболее распространенным нарушением прав человека, установленным Европейским Судом по жалобам из России.

Очевидно, что это шаг в правильном направлении, поскольку анализ судопроизводства в Европейском Суде, в том числе сравнительная характеристика числа поступающих туда жалоб и принятых по ним окончательных постановлений, свидетельствует о том, что силами судей одного только Европейского суда невозможно обеспечить гарантии прав человека на всем европейском континенте. Защита прав и свобод человека – это прежде всего задача национальных органов власти, в том числе внутригосударственных судов, призванных стоять на страже законности и правопорядка, немислимого без соблюдения прав человека. Какой бы сложной ни становилась социальная структура современного общества, какую бы опасность для государства ни представляли новые вызовы и угрозы, обеспечение разумного баланса между интересами национальной безопасности и правами человека представляет собой трудную, но вполне разрешимую задачу.

О необходимости совершенствования национального механизма защиты прав человека свидетельствуют огромное число жалоб, поступающих в Европейский Суд, и его очевидная неспособность справиться с их рассмотрением в разумные сроки, за соблюдением которых в судах национальной юрисдикции он сам призван следить. Начиная с февраля 1959 г., когда Европейский суд провел свое первое судебное заседание, и до 1 января 2010 г., т.е. за свою полувековую историю, Суд вынес свыше 12 тыс. постановлений по жалобам на нарушения прав человека. Непрерывный рост числа жалоб, переданных на рассмотрение Европейского Суда, характеризуют следующие цифры: за 40 лет деятельности – с 1959 по 1998 г. в Европейский суд (и ранее действовавшую Европейскую комиссию по правам человека) поступило 45 016 жалоб, в то время как только в одном 2008 г. их было зарегистрировано 49 861, т.е. больше, чем за все первые 40 лет работы Суда!

В 2009 г. в Европейский Суд поступило 57 157 жалоб. По состоянию на 1 января 2010 г. свыше 119 тыс. жалоб еще ожидают своего рассмотрения, в том числе 33 550 жалоб из России. Учитывая, что число судей Европейского Суда насчитывает 47 человек (по одному от каждой страны – участницы Конвенции 1950 г.), на одного судью приходится свыше тысячи новых жалоб в год! Такая нагрузка обуславливает невозможность рассмотрения всех жалоб в разумные сроки, что проти-

воречит положениям самой Конвенции 1950 г. и интересам заявителей. В настоящее время сроки рассмотрения жалоб в Европейском Суде составляют от нескольких месяцев до нескольких лет. Так, 27 июля 2010 г. Суд вынес решение по жалобе № 25551/05 “Королев (II) против Российской Федерации”, которая поступила в Суд ровно шесть лет назад – 27 июля 2004 г.

Необходимость увеличения “пропускной способности” Европейского Суда привела к появлению 13 мая 2004 г. Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего структурные и процедурные изменения в контрольный механизм этой Конвенции.

Следует отметить, что в истории Суда первая значительная реформа его организации и деятельности произошла 1 ноября 1998 г., после вступления в силу Протокола № 11 “О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией”. Суть первой структурной реформы Европейского суда состояла в упразднении ранее действовавшей Европейской комиссии по правам человека, игравшей определяющую роль при решении вопроса о приемлемости жалобы, и передаче данных функций Европейскому Суду по правам человека, который отныне стал работать на постоянной основе.

Вступление в силу 1 июня 2010 г. Протокола № 14, внесшего изменения в контрольный механизм данной Конвенции, ознаменовало начало проведения новой структурной реформы Европейского Суда с целью повышения эффективности его работы в связи с возросшим количеством жалоб, вызванным расширением Совета Европы. В результате изменений, внесенных Протоколом, вступили в силу также новая редакция Конвенции о защите прав человека и основных свобод и новая редакция Регламента Европейского Суда по правам человека.

В чем суть новой реформы 2010 г.? *Во-первых*, Протокол № 14 устанавливает новые правила нахождения судьи в должности – единый срок в девять лет без права переизбрания. Ранее действовало правило, согласно которому судьи избирались сроком на шесть лет и могли быть переизбраны. Таким образом, судейский корпус будет обновляться быстрее.

Во-вторых, Протокол № 14 предусматривает новый институт единоличных судей, уполномоченных рассматривать жалобы, в отличие от ранее действовавшей процедуры коллегиального рассмотрения дел в составе комитетов из трех судей, Палаты в составе семи судей и Большой

палаты из 17 судей. Протокол сохраняет все формы коллегиального рассмотрения дел, однако отныне на первом этапе разбирательства жалобу будет рассматривать только один судья, решение которого о признании жалобы неприемлемой или об исключении ее из списка рассматриваемых дел является окончательным. В случае передачи жалобы на рассмотрение в Комитет или Палату (Секцию) Европейского Суда по правам человека вопрос о ее приемлемости решается коллегиально.

В-третьих, Протокол № 14 расширяет компетенцию комитетов. Отныне Комитет вправе объявить жалобу приемлемой и одновременно вынести постановление по существу жалобы, «если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции либо Протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда». Решения и постановления, принятые Комитетом, являются окончательными. Таким образом, данный Протокол предусматривает два важных нововведения: 1) учреждает процедуру упрощенного и ускоренного судопроизводства по однотипным делам, аналогичным тем, что уже ранее были разрешены Судом, называемым иногда «системными нарушениями Конвенции»; 2) узаконивает прецедентное право Евросуда как источник принятия им решений по аналогичным делам.

В-четвертых, Протокол № 14 устанавливает дополнительное требование к приемлемости направляемых в Суд жалоб. В результате, Суд может объявить неприемлемой любую жалобу, если сочтет, что «заявитель не понес значительный ущерб». Новые требования к индивидуальным жалобам действуют с оговорками, существенно расширяющими усмотрение судей при принятии ими решения о приемлемости жалобы.

В-пятых, Протокол расширяет полномочия Суда по надзору за исполнением окончательных постановлений данного Суда. Согласно Конвенции 1950 г. надзор за исполнением окончательного постановления Суда осуществляет Комитет министров Совета Европы. Однако отныне Комитет министров вправе передать вопрос о толковании любого постановления Суда на рассмотрение самого Суда; кроме того, он вправе передать на рассмотрение Суда вопрос об установлении факта нарушения государством своих обязательств по исполнению окончательных постановлений Суда.

Протокол № 14 предусматривает также ряд дополнительных организационных изменений, на-

правленных на совершенствование деятельности Европейского суда.

Протокол № 14 вступил в силу 1 июня 2010 г. – после того как 4 февраля 2010 г. в нашей стране был принят Федеральный закон «О ратификации Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года»¹⁰, что сделало возможным новый этап реформирования Европейского суда. Российская Федерация ратифицировала Протокол № 14 с заявлениями, в которых, в частности, не исключается принятие Комитетом министров Совета Европы дополнительных мер, направленных на усиление контроля над использованием выделяемых Европейскому Суду по правам человека финансовых средств и обеспечением качественного кадрового состава Секретариата Европейского Суда по правам человека.

Относительно данного заявления следует пояснить следующее. Российская Федерация как один из пяти крупнейших плательщиков в бюджет Совета Европы, безусловно, вправе настаивать на принятии эффективных мер контроля над использованием этих средств, учитывая, что расходы, связанные с деятельностью Европейского Суда, несет Совет Европы.

Со времени принятия Государственной Думой РФ 21 февраля 1996 г. Федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы», которым наша страна возложила на себя обязанности «главного плательщика Совета Европы», финансовый статус России в этой международной организации остается неизменным. Согласно утвержденному Советом Европы бюджету на 2010 г. регулярный бюджет этой организации составляет 218 млн. евро, взносы государств – 211 млн. Основными спонсорами являются Италия, Германия, Франция, Великобритания и Россия. Каждая из этих стран отчисляет в бюджет организации по 24 млн. 874 тыс. 186 евро (12% от бюджета Совета Европы). Значительная часть бюджета Совета Европы (27%) направляется на финансирование деятельности Европейского суда по правам человека, бюджет которого в 2010 г. составил более 58 млн. евро.

Следует учитывать также расходы, которые наша страна несет в связи с выплатой компенсации лицам, признанным Европейским Судом жертвами нарушений прав человека. Согласно Федеральному закону о бюджете Российской Федерации на текущий год в 2010 г. сум-

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 567.

ма таких денежных компенсаций может составить 97 млн. руб.¹¹

Очевидно, что подходить к проблеме защиты прав человека с финансовой точки зрения не вполне корректно, поскольку в этой сфере существуют ценности, невосполнимые никакими деньгами, особенно если речь идет о чести, достоинстве, здоровье и жизни человека. Тем не менее вывод напрашивается сам собой: государству гораздо выгоднее обеспечить соблюдение прав человека, чем быть вынужденным платить за их нарушение.

В большинстве случаев постановления Европейского Суда, в которых констатируются нарушения прав человека, не вызывают сомнений в их обоснованности, справедливости и беспристрастности. Решения Суда выявляют недостатки национального механизма обеспечения прав человека, вскрывают системные проблемы российского правосудия и исполнения судебных решений, обличают аморальное и преступное поведение отдельных должностных лиц, способных подвергать своих граждан пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению. Такие решения Европейского Суда являются болезненной, но необходимой прививкой от жестокости и равнодушия лиц, наделенных властью. В качестве примера можно указать Постановление Суда от 24 января 2008 г. по делу “Маслова и Налбандов (Maslova and Nalbandov) против Российской Федерации” (жалоба № 839/02); Постановление Суда от 19 марта 2009 г. по делу “Полонский (Polonskiy) против Российской Федерации” (жалоба № 30 033/05).

Однако не все решения Европейского Суда встречают понимание и поддержку юридической общественности России, которая усматривает в некоторых из них признаки политизации, предвзятости и необъективности. Например, неоднократно подвергались критике Постановление Суда от 19 мая 2004 г. по делу “Гусинский (Gusinskiy) против Российской Федерации” (жалоба № 70 276/01), а также Постановление от 8 июля 2004 г. по делу “Илашку и другие (Ilaşcu and Others) против Молдавии и России” (жалоба № 48 787/99). Так, в особом мнении по последнему приведенному делу судья от Российской Федерации А.И. Ковлер указал, что “рассмотренное дело – пример ситуации, когда права человека становятся вопросом политики”¹².

¹¹ См.: Приложение 6 к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 49. Ст. 5869.

¹² Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Илашку и другие против Молдовы и России». Особое мнение судьи А. Ковлера // Росс. газ. 2004. 10 июля.

В ряду политизированных решений Европейского Суда, несомненно, находится Постановление Большой палаты Суда от 17 мая 2010 г. по делу “Кононов против Латвии” (жалоба № 36 376/04). И не потому, что в судебном разбирательстве по данному делу проиграл российский гражданин В. Кононов, а наша страна, выступавшая третьей стороной в деле, не смогла его защитить и, значит, проиграла тоже. В отличие от многих тысяч принятых ранее Судом решений, в Постановлении по делу В. Коконова речь идет не просто о споре гражданина с государством. В нем предпринята попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, переоценить историю, в том числе действия тех, кто боролся с фашизмом. В такой ситуации признание антифашиста В. Коконова военным преступником представляет собой опасный прецедент, который может привести к серьезным политическим и правовым последствиям.

Согласно материалам дела 30 апреля 2004 г., после разбирательств в судах нижестоящих инстанций, Судебная палата по уголовным делам Верховного суда Латвийской Республики признала бывшего командира партизанского отряда Василия Коконова виновным в совершении военного преступления, состоявшего в убийстве девяти жителей села Малые Баты во время военной операции 27 мая 1944 г. В. Кононов, считающий себя невиновным, 27 августа 2004 г. подал в Европейский Суд жалобу против Латвийской Республики, утверждая, что его осуждение за совершение военных преступлений нарушило ст. 7 Конвенции 1950 г., запрещающую ретроактивное применение уголовного законодательства. Согласно п. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод “никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением”. Основной аргумент жалобы Коконова состоял в том, что он был осужден на основании УК Латвийской ССР 1961 г., действие которого не распространялось на события 1944 г., когда было совершено предполагаемое преступление.

24 июля 2008 г. Палата третьей секции Европейского Суда вынесла Постановление, в котором четырьмя голосами против трех признала, что Латвия нарушила ст. 7 указанной Конвенции, и присудила заявителю компенсацию причиненного морального вреда в размере 30 тыс. евро. 24 октября 2008 г. Латвия обжаловала решение пала-

ты в Большую палату Суда, которая 17 мая 2010 г. приняла Постановление, признав 14 голосами против трех отсутствие нарушения ст. 7 данной Конвенции. Это значит, что Европейский Суд признал законным приговор латвийского суда, признавшего партизана В. Кононова военным преступником. Мотивируя такое решение, Суд сослался на ст. 68–3 УК Латвийской ССР 1961 г., на основании которой был осужден В. Кононов, указав, что она носит отсылочный характер и при определении военных преступлений предполагает применение норм международных конвенций, в том числе о законах и обычаях войны. Кроме того, были учтены положения ст. 6–1 этого же кодекса, в которой закреплен международно-правовой принцип неприменения сроков давности привлечения к уголовной ответственности к военным преступникам.

Проанализировав многочисленные источники международного права, уголовного законодательства отдельных стран, а также судебные решения национальных и международных уголовных трибуналов, Европейский Суд решил, что действия В. Кононова являются нарушением международных норм о законах и обычаях войны, которые действовали как до, так и во время совершения им деяния, за которое он был осужден, вследствие чего его осуждение было “основано на законе”. В итоге Суд пришел к выводу о том, что осуждение заявителя за совершение военных преступлений не является нарушением п. 1 ст. 7 данной Конвенции.

Таким образом, на протяжении менее чем двух лет Европейский Суд принял два диаметрально противоположных решения по одному и тому же вопросу относительно событий, имевших место более 60 лет назад! Между тем нормы международного права, в том числе об ответственности за военные преступления, за прошедшие между двумя этими решениями два года не изменились, вновь открывшихся фактических обстоятельств дела не установлено, следовательно, причины столь резкой перемены мнения судей Европейского Суда носят не правовой, а скорее политический и субъективный характер.

К такому выводу приводит юридический анализ постановления, которое, на наш взгляд, имеет ряд существенных недостатков, не позволяющих признать данное судебное решение законным, обоснованным и справедливым. Вследствие выявленных противоречий с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также положениями самой Конвенции о защите

прав человека и основных свобод данный документ не отвечает требованиям легитимности, и потому его следует отнести к числу беспрецедентных решений Европейского Суда, которые источниками национального права являться не могут.

В основе нашего анализа лежит неофициальный перевод текста Постановления Европейского Суда по делу “Кононов против Латвии”, имеющийся в распоряжении российских должностных лиц, поскольку “официальных” переводов решений Суда, как таковых, не существует¹³. Проанализировав нормативную основу принятого решения, полагаем, что в данном деле Европейским Судом применены ненадлежащие источники права, к которым относятся проекты международных договоров, не вступивших в законную силу и потому не имеющих юридического значения (например, проект Брюссельской декларации 1873 г.), а также нормативные акты внутригосударственного права отдельных государств, не являющиеся источниками международного права.

Так, например, в разделе III постановления “Применимое международное право и практика” наряду с обоснованно указанным Женевским правом 1846–1949 гг. в части, где речь идет о законах и обычаях войны, действовавших до Второй мировой войны, подробно изложены Инструкция для командования армиями Соединенных Штатов на полях сражений (Кодекс Либера 1863 г.), а также Наставление для военнослужащих США: правила ведения боевых действий на суше 1 октября 1940 г. Указанные документы в силу своей внутригосударственной природы источниками применимого в данном деле международного права служить не могут. Законодательство США является внутригосударственным правом данной страны и не может служить правовой основой европейского судопроизводства по правам человека. Поскольку Европейский Суд уже не в первый раз использует законодательство США для правовой аргументации своих решений, подобные факты свидетельствуют о тенденции к американизации европейского правосудия, которая представляется нам неоправданной и неприемлемой.

По этим же основаниям представляется необоснованным использование Судом в качестве источника “законов и обычаев войны” материалов

¹³ Сокращенная версия данного Постановления, насчитывающего в оригинале свыше 70 страниц текста, доступна в информационной базе справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной практики военных трибуналов США 1899–1902 гг., лейпцигских судебных процессов 1921 г., а также судов Великобритании, связанных с привлечением турецких военнослужащих к ответственности за преступления, совершенные во время Первой мировой войны. На наш взгляд, попытка Суда применить в деле В. Кононова судебную аналогию, используя в качестве источника международного права решения указанных выше судов, является неприемлемой также вследствие очевидной противоположности фактических обстоятельств: в судах США, Германии и Великобритании решался вопрос о привлечении к ответственности инициаторов агрессии, а в деле В. Кононова речь идет о действиях лица, являвшегося активным борцом с фашистскими агрессорами и их пособниками, использовавшего свое право на необходимую оборону от этой агрессии и защиту территории своего государства. Полагаем, что использование Судом судебной аналогии в данном деле само по себе является нарушением ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, требующей наказания исключительно на основании закона, каковым судебные решения не являются.

Полагаем также, что Суд неправильно применил нормы международного права, в частности положения п. “б” и “в” ст. 23 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., запрещающие “предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля”, а также “убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно, сдался”. На наш взгляд, Суд неверно определил правовой статус погибших деревенских жителей, которые с очевидностью не принадлежали ни к населению, ни к войскам неприятеля, поскольку в 1944 г. юридически являлись гражданами СССР, вследствие чего они также не могли считаться “неприятелем, положившим оружие”.

Кроме того, постановление по делу В. Кононова нельзя признать обоснованным, поскольку оно не учитывает фактических обстоятельств дела, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Материалами дела установлено, что убитые 27 мая 1944 г. партизанами под командованием В. Кононова девять жителей деревни Малые Баты были казнены по приговору партизанского военного трибунала за то, что в феврале 1944 г. выдали немцам группу майора Чугунова, все члены которой в результате этого погибли. Согласно материалам дела деревенские жители, казненные партизанами, были вооружены немцами, двое из

них являлись айзсаргами (членами Латвийской национальной гвардии, поддерживавшей гитлеровцев), а остальные активно работали на немецкую военную администрацию. Среди погибших от действий партизан были три женщины.

Между тем данные о степени причастности Кононова к гибели деревенских женщин в материалах дела отсутствуют, утверждения бывшего партизана о том, что он не принимал непосредственного участия в указанных событиях, не убивал этих женщин сам и не отдавал такого приказа своим подчиненным, остались судом непроверенными и не опровергнуты имеющимися в деле доказательствами. В итоге вывод Суда о виновности Кононова в инкриминируемом ему деянии оставляет место для серьезных сомнений, которых в решении такого авторитетного судебного органа и по столь важному вопросу быть не должно.

Стремясь вынести объективное решение по делу, Суд дал оценку действиям жителей деревни, выдавших немцам группу майора Чугунова, в которой тоже были женщины и маленький ребенок и которые в результате этой выдачи были убиты. Оценивая действия жителей деревни, Суд не исключил того, что погибшие “деревенские жители совершили военные преступления”, в том числе “военную измену”, однако пришел к выводу, что “в соответствии с обычным международным правом в 1944 г. заявитель и его отряд могли иметь право только арестовать деревенских жителей, обеспечить справедливый суд над ними и только после этого применить какое-либо наказание”. По мнению Суда, “судебный процесс над обвиненными сельскими жителями без их участия, без уведомления об этом с последующей казнью не может считаться справедливым” (п. 221). В результате Суд пришел к выводу о том, что “деяния заявителя на момент их совершения являлись преступлениями, определенными с достаточной степенью доступности и предвидимости законами и обычаями войны”, и в силу этого “осуждение заявителя за совершение военных преступлений не является нарушением пункта 1 статьи 7 Конвенции”.

С таким выводом Европейского Суда трудно согласиться, поскольку он противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, не исследованным судом, хотя и подлежащим применению в данном деле. Так, согласно Конвенции об определении агрессии 1933 г., “все государства имеют равные права на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя”. Кроме того, Конвенция при-

знает необходимым “обеспечить всем народам неприкосновенность территории своей страны”. Статья 51 Устава ООН закрепляет “неотъемлемое право” государств на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения на него.

Обвиняя В. Кононова в несоблюдении права обвиняемых в международных преступлениях на справедливое судебное разбирательство, Суд не учел, что возможность обеспечения этого права появляется только в условиях мирного времени, как это было с Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, которые осудили виновных в военных преступлениях периода Второй мировой войны только после ее окончания. В условиях военного времени действия лиц, ведущих справедливую оборонительную войну, приводящие к гибели агрессоров и их пособников, являются правомерными военными действиями, которые не входят в число военных преступлений, предусмотренных Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран “оси” 1945 г., а также иными международными актами.

Доктрина правомерных военных действий, приводящих к гибели людей, нашла свое отражение в п. 2 ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающей отступление от соблюдения обязательств в случае войны или иных чрезвычайных обстоятельств, “угрожающих жизни нации”, включая отступление от обязательств, предусмотренных ст. 6 “Право на справедливое судебное разбирательство”. Эта доктрина определяет особенности судопроизводства в условиях военного времени и деятельность военных трибуналов, которая должна оцениваться по законам военного времени, а не по абстрактным правилам справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, правовые основания для привлечения В. Кононова к уголовной ответственности за военное преступление отсутствуют, а вывод Суда о нарушении партизанами “законов и обычаев войны” нам представляется ошибочным. На наш взгляд, Европейскому Суду не удалось с достаточной степенью убедительности доказать факт существования в 1944 г. (как и в настоящее время) таких международных законов и обычаев, которые запрещают применять силу против вооруженных агрессоров и их пособников, поскольку установление таких правил противоречит здравому смыслу, требованиям общественного сознания и праву народов на оборону от вооруженного нападения. Кроме того, Суд не принял во внимание, что кроме “законов

и обычаев войны” существует “право мира”¹⁴, закрепляющее право народов на мирную жизнь, неотъемлемой частью которого является право на оборону от вооруженной агрессии, в том числе путем применения силы. В. Кононов действовал на территории СССР, подвергшегося нападению фашистских агрессоров, чьими пособниками являлись погибшие. Действия партизан, приведшие к их гибели, не могут рассматриваться как военное преступление, поскольку применение силы в данном случае являлось правомерным. Следовательно, В. Кононов был осужден латвийским судом незаконно, в нарушение ст. 7 Конвенции 1950 г. “Наказание исключительно на основании закона”. В свою очередь, решение Европейского Суда, не усмотревшего в действиях латвийских властей нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подрывает фундаментальные основы европейской системы защиты прав человека, значимость которой определяется возможностью европейских судей принимать решения, отражающие общечеловеческие ценности и общепризнанные нормы права.

Вопреки возложенной на него задаче Европейский Суд принял решение, противоречащее общепризнанным принципам и нормам международного права, на основе которых лица, развязавшие Вторую мировую войну, были осуждены за совершение тяжких международных преступлений и казнены по приговору международных военных трибуналов. Указанные принципы и нормы отражены в решениях международных Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, а также принятых на их основе международных документах, определяющих понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества и принципы осуществления правосудия по данной категории дел.

На наш взгляд, принимая решение по делу В. Кононова, Европейский Суд вышел за пределы своих полномочий, которые согласно ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ограничены его ролью в обеспечении соблюдения обязательств, принятых на себя государствами – участниками данной Конвенции 1950 г. и Протоколов к ней. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что ни одно государство – член Совета Европы, ратифицируя Конвенцию 1950 г., не уполномочивало Суд пересматривать итоги Второй мировой войны и не брало на себя обязательств соблюдать явно незаконные решения этого Суда, противоречащие целям Совета Европы

¹⁴ См. подробнее: Умнова И.А. Право мира. Курс лекций. М., 2010.

и Конвенции 1950 г., учредившей Европейский Суд.

Предоставляя Европейскому Суду полномочия по толкованию и применению положений Конвенции о защите прав человек и основных свобод и Протоколов к ней (ст. 32), данная Конвенция в то же время установила пределы судейского усмотрения, которые ограничены необходимостью принятия решений, соответствующих цели Совета Европы, сформулированной в преамбуле Конвенции: достижение большего единства между его членами. При этом защита и развитие прав человека и основных свобод рассматриваются как одно из средств достижения этой цели, а приверженность правам и свободам обусловлена тем, что они являются основой справедливости и всеобщего мира.

Решение Большой палаты Суда по делу В. Кононова, на наш взгляд, не отвечает указанным выше целям, однако оно является окончательным и не подлежит дальнейшему обжалованию. В то же время, по имеющимся сведениям, в ноябре 2010 г. Европейский Суд принял к рассмотрению прошение о пересмотре решения по делу В. Кононова в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, к которым были отнесены новые рассекреченные архивные данные о военных действиях на терри-

тории Латвии в годы Второй мировой войны. По словам адвоката В. Кононова – М. Йоффе, Суду передан новый перевод на французский и английский языки документов, представленных латвийской стороной, на основании которых Большая палата вынесла свое решение. Как утверждает защитник В. Кононова, в переводе с латышского языка были допущены смысловые ошибки, которые повлияли на решение Суда. Новые документы (точнее – их новый перевод) призваны доказать, что погибшие от действий партизан люди были пособниками нацистов, а не мирными гражданами, как это решил Суд¹⁵.

Таким образом, надежда на пересмотр решения по делу В. Кононова пока остается. У Европейского Суда еще есть возможность отменить свое явно ошибочное и несправедливое решение, а также исправить допущенные лингвистические ошибки, которые едва не привели к тяжким последствиям. В этой связи очевидно следующее: несмотря на различие языков, на которых говорят жители европейских стран, Европейский Суд, принимая решения, должен говорить со всеми на одном языке – языке прав человека, законности и справедливости.

¹⁵ См.: *Фокина К.* Дело Кононова пересмотрят // *Известия.* 2010. 19 нояб.